
АБУ-ДАБИ — ежедневное собрание стипендиатов
Вторник, 31 октября 2017 года, 12:00–13:30 по GST
ICANN 60 | Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты

ЗАХИД ДЖАМИЛЬ (ZANID JAMIL): За пределами сообщества ICANN, то есть вы, стипендиаты, представляете собой классический пример тех, на кого вы хотите смотреть, и других людей, возможно, даже за пределами сообщества, с которыми на самом деле можно взаимодействовать и, возможно, приглашать их к нам, чтобы попытаться найти людей, которые лучше всего для этого подходят, чтобы затем мы назначали таких людей на различные должности, на свободные должности в Правлении. Мы также назначаем кандидатов на две руководящие должности в других организациях поддержки и консультативных комитетах, то есть когда я говорю организации поддержки и консультативные советы... я правильно говорю? Комитеты. В ICANN используется множество сокращений, к ним быстро привыкаешь.

То есть это все руководящие должности, которые, в зависимости от вакансии, вы в конечном итоге займете, а номинационный комитет занимается заполнением таких вакансий. Если в Правлении есть... в этом году у нас есть три места в Правлении, которые скоро освободятся, поэтому мы как номинационный комитет должны найти кого-то, как я уже

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

сказал, в сообществе или за пределами сообщества, чтобы заполнить эти три вакантных места.

Аналогичным образом должно освободиться одно место без права голоса в Совете GNSO, это Организация поддержки доменов общего пользования, которая занимается доменами общего пользования, так что это еще одна должность, на которую мы должны найти кандидата. Нам нужно будет найти кого-то, кого затем можно будет выбрать и назначить на эту должность.

У нас есть два места, одно от Европы и одно от Северной Америки, в ALAC, это комитет At-Large, а At-Large — это, по сути, сообщество в основном индивидуальных пользователей, и эти вакансии также нужно будет заполнить, так что нам нужно найти заинтересованных кандидатов и затем, по сути, рассмотреть их кандидатуры и назначить их на эти должности.

И, скорее всего, будет еще два места в ccNSO, это Организация поддержки национальных доменов, на которые также нужно кого-то назначить, в совет этой организации.

А это означает следующее: наш процесс находится на таком этапе, мы пытаемся организовать нашу работу, собраться, решить, какими должны быть наши процессы в течение всего года и до начала января, на нашем веб-сайте будет приглашение, это будет приглашение к сообществу At-Large

всем, кто не входит в наше сообщество, подавать заявки на те различные должности, о которых я сейчас говорил. Мы надеемся, что там, возможно, будут описания должностей, так что смотрите их.

Если вы знаете кого-то, кому, на ваш взгляд, следует подать заявление, мы надеемся и призываем вас обращаться к таким людям, чтобы они выдвигали свои кандидатуры, потому что как бы мы ни старались назначать самых лучших кандидатов, мы не можем назначать тех, кто не выдвинет свои кандидатуры. Мы не можем сами обращаться к людям и говорить: «Хорошо, что мы вас нашли, мы вас считаем хорошим кандидатом, вас мы и назначим». Нужно, чтобы кандидатура была выдвинута в рамках соответствующей процедуры. Нужно, чтобы кандидат заполнил форму заявки. Нужно, чтобы кандидат подал свою заявку в установленный срок. Затем мы рассмотрим кандидатуры и выберем кого-то. Иногда мы проводим собеседования с кандидатами, в особенности с кандидатами в Правление, и уже на этой основе, после того как соответствующие решения были приняты в комитете, что, кстати, совершенно конфиденциальная процедура, тогда об этих решениях делается объявление, и вот так мы заполняем вакансии.

Справа от меня, как уже было сказано, Дэймон Эшкрафт (Damon Ashcraft), избираемый заместитель председателя на

следующий год, то есть у нас есть процедура смены председателя, обычно есть председатель, а еще бывает избираемый заместитель председателя, и если в прошлом году Ханс Петер (Hans Petter), который, опять же, сидит справа от меня, выполнял функции действительного председателя, то сейчас он выполняет функции помощника или советника председателя. То есть, по сути, когда вы приходите на эту должность, должность председателя, вы занимаете ее три года, в первый год вы, по сути, только учитесь, затем еще год действительно работаете, а потом еще третий год вы сидите на пляже и попиваете коктейли. Нет, конечно, я шучу. Третий год вы, по сути, выступаете в роли советника, и я должен вам сказать, что, на мой взгляд, иногда роль помощника председателя тоже может быть совсем непростой. То есть вот так это у нас, но я хочу передать слово нашему избираемому заместителю председателя Дэймону, который, возможно, захочет что-то добавить к тому, что я сказал. Пожалуйста.

ДЕЙМОН ЭШКРАФТ:

Большое спасибо, Захид, и, прежде всего, спасибо, что нашли время и пришли поговорить с нами сегодня. Мы все очень рады иметь возможность поговорить с вами, участниками программы стипендий. Замечательно, что вы проявили инициативу прийти к нам и познакомиться с ICANN, приехать сюда, в Абу-Даби, на эту конференцию, это просто прекрасно.

На самом деле если говорить о номинационном комитете, то одна из самых важных частей того, чем мы занимаемся — это прием на работу, и значительная часть этого касается различных руководящих должностей, ну и дальше вниз по иерархии. Это важно, кандидаты на многие руководящие должности выбираются внутри организации, некоторые приходят извне, но некоторые приходят из самой организации, так что замечательно видеть, что вы все здесь, все участвуете в этом, и я бы рекомендовал вам, пока вы в Абу-Даби, присмотреться к различным группам, с которыми вы встречаетесь, и найти для себя какие-то аспекты работы ICANN, которые интересуют вас больше всего, чтобы затем сделать следующий шаг к дальнейшему участию в работе, потому что, конечно же, каждый из вас успешный профессионал сам по себе, однако в один прекрасный день, никогда же нельзя знать заранее, возможно, когда-то вы войдете в состав Правления ICANN или займете какую-то другую руководящую роль и останетесь здесь. Так что я очень, очень рад за вас и прошу вас задавать любые вопросы, которые у вас могут возникать.

ЗАХИД ДЖАМИЛЬ:

Большое спасибо, Дэймон. Ханс, прошу вас.

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН: Да. Я только хочу подчеркнуть пару моментов. Номинационный комитет назначает половину членов Правления, так что если вы захотите подключиться к этой работе и со временем, лет через 25, окажетесь в составе Правления, пройдя весь путь в структуре ICANN, перед вами открыт маршрут через организации поддержки, такие как GNSO, ASO и ccNSO, они назначают своих членов в Правление.

Номинационный комитет приносит элемент независимости в эту картину, потому что все организации поддержки назначают своих членов в номинационный комитет. То есть номинационный комитет — это не какое-то тайное общество, члены которого встречаются в укромном уголке. То есть мы действительно это делаем, но это все члены, назначенные от каждой из организаций поддержки сроком на один год, затем этот срок может быть продлен еще на один год, и им поручено назначать членов Правления, однако, что еще более важно, в организации поддержки, потому что если представить себе ICANN как организацию, работа в которой строится по принципу «снизу вверх», разработка политик не должна проводиться в Правлении, поэтому нам действительно нужны люди, которые хотят вносить свой вклад в эту важную работу и согласны выдвигать свои кандидатуры в консультативный комитет At-Large, в консультативный комитет GNSO, в

консультативный комитет ccNSO, чтобы приносить туда свежие идеи и свежую кровь.

Я бы на самом деле попросил вас подумать о себе в таком ключе, возможно, вы захотите предложить свою кандидатуру, если вы были на нескольких конференциях и думаете что-то вроде: «Мне есть что предложить в этой области». Так подключился к этой работе я в свое время, еще в девяностые, я имел дело с адресацией, участвовал в нужных конференциях, и я сказал себе: «А может нам бы стоило записывать наши политики, прежде чем принимать их, может, так было бы лучше», — и так я занялся этим и вот я здесь сегодня.

Если вы посмотрите вокруг, даже в Правлении ICANN, я думаю, вы сможете найти бывших стипендиатов, то есть на самом деле через программу стипендий к нам приходит немало участников, которые потом вносят свой важный вклад в эту программу. Так что я на самом деле предлагаю вам хорошенько рассмотреть все должности, которые публикуются, и подумать, возможно, в чем-то и вы можете сделать что-то важное и нужное, а мы будем рады видеть ваши заявления. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Просто, кажется, в этом раунде отбора номинационным комитетом у нас два участника программы стипендий были выбраны на должности в At-Large. И это замечательно. Большое вам спасибо, господа, а мы переходим к ответам на вопросы, и оставшиеся 15 минут мы будем задавать вопросы нашим представителям в Номинационном комитете. Да, мы начнем с Виктора.

ВИКТОР ХАВЬЕР БЕСЕРРА РАМОС (VICTOR JAVIER BECERRA RAMOS): Спасибо.
Добрый день. Меня зовут Виктор Бесерра. Я из Венесуэлы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Только одно замечание. Вы можете говорить на своем родном языке, потому что у нас ведется перевод. Так что если вы хотите воспользоваться такой возможностью, прошу вас.

ВИКТОР ХАВЬЕР БЕСЕРРА РАМОС: Я предпочитаю говорить по-английский.
Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я просто вас информирую.

ВИКТОР ХАВЬЕР БЕСЕРРА РАМОС: Может, у меня не самый изящный акцент, но я все-таки хочу говорить по-английски. У меня пара вопросов. Первый из них касается процедуры номинации. Какие критерии вы используете для выбора кандидатур не из системы ICANN? Какие самые важные критерии, по которым оцениваются такие кандидатуры? И какие самые важные критерии внутри ICANN?

Мой второй вопрос, пожалуй, я не уверен, правильный ли это вопрос, потому что вчера в ходе общественного форума я видел что-то о дискуссии, которая касалась компетенции членов Правления или чего-то такого, возможно, я не расслышал, но это было похоже на очень оживленные дебаты, выдвигались разные аргументы. Я не то чтобы следил, возможно, вы сможете мне объяснить, о чем это было, или подскажете, где искать. Спасибо.

ДЕЙМОН ЭШКРАФТ: Большое спасибо за этот вопрос. Я буду рад ответить на первую часть. Что касается критериев, по которым мы оцениваем кандидатов, не принадлежащих к нашей организации, то какого-то четкого жесткого правила не существует, нельзя сказать, что вот критерии оценки внешних кандидатов, а вот критерии оценки кандидатов из системы ICANN.

В общем случае мы смотрим на... это зависит от конкретной организации, для которой мы ищем кандидатов на руководящие позиции, но если, к примеру, посмотреть на Правление или, если честно, на любую другую организацию, то главное, на что мы смотрим, это будет ли этот кандидат способствовать продвижению этой организации вперед? Это такая бесформенная формулировка, я так понимаю, что мы ищем людей с подтвержденными лидерскими качествами. Мы, разумеется, ищем кандидатов, у которых все хорошо с морально-этическими ценностями, умных, заинтересованных, знакомых с ICANN.

Это не значит, что они должны быть тесно включены в нашу организацию. У нас работали разные успешные члены Правления, которые на своей первой конференции ICANN сразу же проходили собеседование на должность члена Правления, так тоже бывает. И это, если честно, одно из важных преимуществ ICANN — присоединиться к ICANN можно очень быстро. Я хочу сказать, что все, что для этого нужно, это просто продемонстрировать заинтересованность, приехать, начать делать работу и приносить пользу.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо.

ЗАХИД ДЖАМИЛ:

Позвольте мне только добавить пару слов. Вы увидите, что если заглянуть в Устав, в версию Устава [от] октября 2016 года, там есть определенные критерии, проистекающие из требований законодательства или из того, что мы обязаны делась согласно Уставу ICANN. Поэтому мы их учитываем, однако, на мой взгляд, задачей номинационного комитета на самом деле является поиск тех, кто, на наш взгляд, послужит сообществу наилучшим образом.

То есть это не обязательно значит, что тот или иной кандидат должен быть за пределами сообщества ICANN или в пределах сообщества ICANN. И это спор, который продолжается в номинационном комитете каждый годы, хотим ли мы сделать акцент на независимости и на тех, кто еще никогда не сталкивался с ICANN, или же на кандидатах, которые на самом деле представляют сообщество и полностью погружены в его дела, знают все процедуры и процессы, и я вам скажу, что мы это уже проходили. У нас были люди, члены Правления, например, которые никогда не сталкивались с ICANN, не знали, что ICANN из себя представляет, и они замечательно справлялись со своей работой и на самом деле выполняли очень важные роли в Правлении или в других организациях, а также были и представители сообщества, которые назначались на какие-то должности и тоже играли очень важную роль, потому что они очень хорошо понимали всю специфику этого сообщества.

Так что я не хочу, чтобы вы думали о том, что может послужить для вас препятствием. Мне кажется, вам нужно подумать о том, являетесь ли вы тем человеком, который может принести пользу, обладаете ли вы нужными знаниями и опытом.

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН: Хотите, я отвечу на последнюю часть? То есть я не был вчера на общественном форуме и не знаю, что там обсуждалось.

Я могу только сказать, что номинационный комитет не предоставляет обоснование тому или иному назначению. Вся информация, которую мы получаем о кандидатах, остается совершенно конфиденциальной. Наша процедура действительно публична. Мы говорим вам, что мы делаем, как эта процедура работает, но мы ни в коем случае не обсуждаем кандидатов или их квалификацию, или причины, по которым мы выбрали того или иного кандидата.

Однако в этом году, к сожалению, некоторые из организаций, в которых были вакансии, пошли на то, чтобы оспорить назначения, сделанные номинационным комитетом, так что мы получили письмо от ccNSO, которое, как я уже сказал на открытии форума вчера, я считаю совершенно недопустимым, и это привело к тому, что тот человек снял свою кандидатуру. Она была там и она также сказала, что это нужно было сделать совершенно иначе, потому что мы на самом деле работаем с людьми и нам нужно работать вместе, чтобы сообща создать

такую среду, которая позволяла бы тем, кто хочет внести свой вклад, делать это. Это назначение номинационного комитета было, на мой взгляд, и юрисконсульт [неразборчиво] в рамках Устава ICANN.

Однако оказалось, что в 2013 году ccNSO выпустила рекомендацию, о которой номинационный комитет ничего не знал и не мог следовать или не следовать ей. Я знаю, что в кулуарах обсуждалось также назначение в GNSO. Я не знаком с предметом этой дискуссии. Я знаю, что что-то из этой дискуссии было принято во внимание, однако нужно провести комплексную проверку и расследовать, достоверна ли предоставленная информация, и я вас уверяю, что на данный момент наша процедура подразумевает привлечение сторонних исследователей для проверки всего, что указано в форме заявления, для анализа профилей в LinkedIn, наличия судимостей и т. п., это, на самом деле, предоставляется председателю, а председатель должен оценить, есть ли в этом отчете что-то, что могло бы повлиять на решение номинационного комитета, и в таком случае это возвращается в номинационный комитет. То есть, чтобы не вдаваться в детали, мы это делаем.

На следующий год мы предлагаем делать это на более ранних этапах данного процесса, чтобы мы могли использовать собранный материал для принятия решения, однако я считаю,

что здесь происходит следующее: у кого-то в GNSO, возможно, были, какие-то свои критерии, которые не были переданы в номинационный комитет, потому что я посмотрел в архивах и я не нашел никаких рекомендаций GNSO в части требований к кандидатам, назначаемым номинационным комитетом. Так что я думаю, что то, о чем вы здесь говорите, когда вы точно не уверены в том, что там обсуждалось, то есть такие дискуссии, основанные на предположении о том, что что-то произошло или, может, не произошло, но это не обязательно основано на фактах, и я не...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Только одна просьба: у нас остается всего 10 минут, так что ваши выступления должны быть не более 30 секунд, потому что у нас большая очередь. Да, сначала Шенай, Соня, Абдельджалил, Александр и Дина, а потом я закрою заседание, так что на этом все.

ШЕНАЙ ШЕР (CHENAI CHAIR): У меня всего 30 секунд, но мой вопрос такой: на ваш взгляд, существует ли дисбаланс в повестке дня и в процедурах подачи заявлений на руководящие должности в ICANN с учетом того вопроса, который был задан вчера, о том, почему до сих пор существует дисбаланс в повестке дня Правления ICANN?

ЗАХИД ДЖАМИЛ:

Я рад, что вы задали этот вопрос, думаю, у нас есть для вас очень хороший ответ. В этом году, не в мой год, а в тот год, когда председателем был Ханс, вы можете видеть, что на места в Правлении назначались только женщины. Было два места. Это максимум того, что мы могли сделать, мы не могли назначить третьего. У нас есть только два места. На оба этих места были назначены женщины. И я должен сказать вам, что все, что делал номинационный комитет в 2017 году, — это заслуга Ханса, я хочу сказать, вот буквально это не я. Я занимал должность избираемого заместителя председателя, но это не моя заслуга. Председателем на тот момент был Ханс Петер, который видел свою миссию в информировании широкой публики о нашей работе, так что где бы ни проходили встречи с участниками программы стипендий, или т. н. DNS-завтрак, или какая-то коктейль-вечеринка, он практически везде участвовал, и знаете, что произошло? После второй встречи в том году в течение одной недели наш персонал был завален заявлениями от кандидатов-женщин. Мы хотим, чтобы это происходило снова.

Мы бы хотели сделать так, чтобы у нас было больше заявлений от женщин, разумеется, квалифицированных женщин, и если кто-то говорит, что их трудно найти, то мы так не считаем. Вопрос только в том, чтобы их найти. Есть много квалифицированных женщин. В качестве примера можно привести тех женщин, которые были назначены членами

Правления в прошлом году. Так что я считаю очень важным, чтобы вы как участники программы стипендий и другие члены сообщества присылали нам свои заявления, чтобы мы могли их использовать, рассмотреть и кого-то назначить. Мы действительно стараемся учитывать разнообразие.

На самом деле у нас нет каких-то конкретных требований в отношении гендерного баланса, но вы можете быть уверены, что когда сообщество выскажется по этому поводу, то мы в прошлом году уже дали наш ответ. Ханс это сделал. Следующий вопрос?

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН: Кажется, в прошлом году 36% заявлений было подано женщинами.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Соня? Пожалуйста, подойдите ближе. Хорошо. Спасибо. Абдельджалил, Александр и Дина.

АБДЕЛЬДЖАЛИЛ БАЧАР БОНГ (ABDELDJALIL BACHAR BONG): Хорошо. Большое спасибо. Я хотел бы говорить по-французски. Прежде всего, спасибо. Меня зовут Абдельджалил, я из Чада. У меня такой вопрос: как номинационный комитет может работать независимо от Правления или множества других

организаций? Какова роль номинационного комитета в том, что касается географического разнообразия и особенно выбора кандидатов?

Как вы сказали, одним из требований для всех должностей является владение английским языком, но если кто-то не говорит по-английски, то они не могут участвовать, а как же тогда вы обеспечиваете разнообразие? Сначала они должны выучить английский, и только затем они смогут занимать эти должности? Таков мой вопрос.

ЗАХИД ДЖАМИЛ:

Необязательно. Я не думаю, что если кто-то говорит на одном языке лучше, чем на другом, то это большая проблема. Конечно, в качестве рабочего языка в ICANN чаще используется английский. Мы видели, что франкоговорящие участники, например, те, кто приезжает из Франции, участники из стран Латинской Америки и т. п., они могут в целом участвовать. На самом деле, как вы можете видеть, количество переводов, у нас ведется перевод на семь разных языков, то есть можете представить, как мы поддерживаем участие.

Просто нужно понимать, что очень непросто проводить заседания Правления, обеспечивая при этом перевод протокола заседания на шесть языков, я работал в Африке, где есть англоязычные и франкоязычные страны, и я могу вам

сказать, что просто обеспечить процесс качественного перевода в наших документах уже крайне сложно, поэтому очень удобно иметь какой-то один язык и работать с его помощью. Так что я думаю, вы имеете в виду что-то такое.

Позвольте мне только сказать вам, какие требования к разнообразию может использовать номинационный комитет. Единственное требование, которое является обязательным и действительно жестко прописанным требованием для номинационного комитета и собственно ICANN, — это обеспечение географического баланса. То есть мы не можем сделать больше, чем, если взять, к примеру, Правление, не может быть больше чем пять членов от одного региона, понимаете? Вот сделано, и все. Теперь нужно назначить кого-то из другого региона.

То есть, к примеру, скажем, если от Азиатско-Тихоокеанского региона уже есть пять членов Правления, то все, эти должности закрываются. Теперь можно искать кандидатов только от Африки, Северной Америки, Латинской Америки. То есть географическое разнообразие жестко прописано в Уставе.

Кроме этого, в Уставе сказано, что культурное разнообразие, опыт и знания и прочие факторы тоже нужно учитывать, и я могу вам это сказать, потому что, и это, возможно, потому что мы с вами не говорили о том, откуда берутся члены

номинационного комитета, а на самом деле все организации поддержки и все консультативные комитеты присылают в номинационный комитет своих представителей. Это мы и есть. Мы не какая-то отдельная группа. Может, мы немножко тайное общество, но на самом деле нет. Мы представляем сообщество, понимаете? То есть у нас есть разные члены из Латинской Америки, из Индии, из Пакистана, из каких-то стран в Азии или Африке. У нас есть самые разные люди, то есть они сами заседают в номинационном комитете, поэтому комитет тоже склоняется к разнообразию, но многое зависит и от того, какие кандидатуры поступают нам на рассмотрение. Прошу вас, у вас дополнение?

АБДЕЛЬДЖАЛИЛ БАЧАР БОНГ: Это просто комментарий. Как вы будете проверять кандидатов? По стране происхождения, по гражданству... как вы будете знать, гражданином каких стран является тот или иной кандидат? Кто-то подаст заявление как гражданин США, а он может быть и гражданином Франции, как вы проверите?

ЗАХИД ДЖАМИЛ: Понятно. Вот именно в этом вопросе мы в определенной степени полагаемся на кандидата, однако это проверяется. К примеру, есть такое понятие, как место постоянного проживания, да? Вот я из Пакистана. Я из Азии или из Среднего Востока, но давайте предположим, что я живу в

Англии и жил там последние пять лет. Это значит, что я постоянно проживаю в Великобритании. И теперь что я напишу о себе в заявлении, это уже мне решать, хочу ли я, чтобы меня рассматривали как кандидата из Великобритании и Европы или же из Азиатско-Тихоокеанского региона. Решать мне, но если я напишу там неправду, меня поймают в процессе проверки. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Александр?

АЛЕКСАНДР ИСАВНИН: Два коротких замечания и вопросы. Прежде всего я хотел бы попросить Ханса Петера Холена остаться на вторую половину этого часа, потому что он председатель, это касается сообщества адресов, он мог бы помочь Филизу в следующем разделе нашего заседания, к нему могут быть вопросы. Второй [неразборчиво] на самом деле, по просьбе Ханса Петера Холена [неразборчиво] заседания на конференции ICANN58, я проверял работу номинационного комитета. Я хотел бы сказать, что подать заявку на участие в программе стипендий нетрудно. На самом деле я разочарован результатом. Кажется, я недостаточно разнообразен. Так что мой вопрос, вы предлагаете...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Речь о программе стипендий или номинационном комитете, я не понимаю.

АЛЕКСАНДР ИСАВНИН: На предыдущих заседаниях для участников программы стипендий, которые я посещал, Ханс Петер Холен просил нас проверить, как это работает, как тут уже говорилось, DNS-коктейли и что-то вроде [этого], вот я и протестировал. Не очень трудно подать заявку в номинационный комитет и в программу стипендий, немного трудно, немного сложно. Результат может вас разочаровать. Я думаю, это потому, что я недостаточно разнообразен. Понятно? Вам ясно?

Да, но вопрос не об этом. Вы объяснили, как вы выбираете наилучших кандидатов, но, кажется, вы не объяснили, как выбирают или избирают вас, как правильно, то есть вы должны пользоваться доверием, авторитетом, вы должны быть действительно хорошими, так расскажите нам об этом.

ЗАХИД ДЖАМИЛ: Итак, позвольте я вам расскажу. У вас действительно есть проблема. Вы совершенно правы. Первое, что мне приходит в голову, это то, что вы мужчина. Нет, нет, что вы, у нас тут очень расслабленная атмосфера. Я хочу, чтобы все это слышали. Не волнуйтесь, для нас это не проблема.

Второе — знаете, я тоже мужчина, я тоже недостаточно разнообразен, это правда. А если вы из Европы или Северной Америки, то у вас есть одна конкретная проблема. Позвольте мне привести вам пример. Я отвечу на ваш вопрос, но дайте мне пару секунд, потому что это может быть интересно.

Итак, в позапрошлом году мы приняли на работу много мужчин, много мужчин в Правление и на другие должности. Кажется, если я не ошибаюсь, среди них не было ни одной женщины, однако сами по себе они были разнообразны. Они были из разных регионов, кто-то был белым англосаксонского происхождения, кто-то с Ближнего Востока, то есть нам казалось, что с обеспечением разнообразия мы справились. И тут кто-то спросил: «А где женщины?». Да, хорошо. Мы отреагировали.

У нас было два места в Правлении и мы назначили на них женщин. И тогда нам сказали: «Подождите, они обе из GNSO». «Подождите, они обе не американки». «Подождите, они обе белые». Знаете, у нас ограниченное количество мест, это непростая задача, то есть, по сути, я хочу сказать следующее — нет, нельзя быть недостаточно разнообразным. Каждый год по-разному. Все зависит от обстоятельств, какие места вакантны, от динамики того, что происходит, от того, кто нам нужен.

Если у вас есть знания, то я вам скажу, что мы не начинаем отбор того, что, мол, давайте-ка сначала выберем женщин или давайте сначала не белых. Так никогда не бывает. Мы на самом деле смотрим, интересный ли это кандидат, то есть это не имеет ничего общего с этим. Дальше, на более поздних этапах, мы можем подумать о чем-то таком, но никогда не в ущерб квалификации. Давайте внесем ясность. И вы поймете, что сами эти женщины и представители каких-то регионов не хотят получать преимущество таким путем, мол, единственная причина, по которой вы меня назначили, это из-за разнообразия. Это же в каком-то смысле оскорбительно, разве нет? То есть им это тоже не нужно. Поверьте мне, для нас главное — качество.

А что касается второй части вашего вопроса, то я уже забыл ее.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я думаю, мы можем снять [неразборчиво] это. У нас нет на это времени.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Речь шла о доверии к вам.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Вот что важно.

ЗАХИД ДЖАМИЛ: Это очень важно. Обычно члены номинационного комитета — это те, кто сами в свое время прошли через номинационный комитет, то есть процедуру назначения. Я хочу сказать, что я пришел из группы интересов коммерческих пользователей, Дэймон из IBC, Ханс из ASO, мы провели какое-то время в номинационном комитете, наши кандидатуры как-то оценивались, а затем подкомитет Правления выбирает тех, кого нужно назначить. То есть в Правлении, это такая смесь, принимаются решения, но на основе тех кандидатов, которые прошли через процедуру отбора номинационного комитета.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Последнее выступление, очень коротко, Дина.

ДИНА ЗОЛВЕЙГ ЯЛКАНЕН (DINA SOLVEIG JALKANEN): Здравствуйте, это Дина Золвейг, у меня один небольшой вопрос. Как вы принимаете решение в отношении второго срока лица, назначаемого NomCom, или, если короче, как вы отслеживаете, насколько успешным было назначение? Спасибо.

ЗАХИД ДЖАМИЛ: Никак, мы назначаем человека на определенный срок, и все. Остальное нас не касается. Дальше все зависит от того сообщества, в которое назначен этот человек. Однако если он еще раз подаст заявление и скажет, что заинтересован в

продлении срока своих полномочий, такое может случиться, а может и не случиться, в таком случае может быть интересно задать этому кандидату вопрос: «Каковы были ваши впечатления?», — и что-то еще в этом роде, но у нас нет такой процедуры, как то, о чем вы спрашиваете. Нет. Однако, Ханс, прошу вас.

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН:

Правление действительно проводит комплексный анализ работы руководства номинационного комитета, результаты которого мы обнародуем. Номинационный комитет много лет просил Правление сделать то же самое для нас, чтобы мы могли оценить выполнение вами своих обязанностей, и чтобы это было публично, чтобы не только номинационный комитет мог это видеть, но также и другие организации поддержки, и мы также призываем все прочие организации поддержки делать то же самое, то есть не только те, в которые мы направляем каких-то кандидатов, но и остальную часть сообщества, чтобы можно было на самом деле видеть, как люди работают вместе.

Так что это на самом деле отличное замечание, отчасти проблема здесь заключается в том, что если через три года кто-то подаст заявление еще раз, это уже будет другой номинационный комитет, то есть новый состав комитета уже не будет знать, почему когда-то выбрали этого кандидата.

Нам действительно нужно подумать о том, как лучше организовать обратную связь с номинационным комитетом о том, как работают назначенные ранее люди. Большое спасибо за этот вопрос.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Большое спасибо. Я знаю, что есть много вопросов к номинационному комитету, потому что мы действительно заинтересованы в том, чтобы узнать больше о вашем комитете, однако я хочу предложить всем нашим участникам программы стипендий, у которых возникают вопросы, теперь вы знакомы с членами номинационного комитета, вы можете подходить и обращаться к ним, и на этом я просто хочу поблагодарить вас всех за то, что вы нашли время прийти сюда к нам, мы будем рады видеть вас в следующий раз.

[ЗАХИД ДЖАМИЛЬ]: С большим удовольствием. Спасибо. Большое спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я хочу пригласить нашего следующего докладчика, это Филиз Йилмаз (Filiz Yilmaz), она уже здесь. Извините. Мы отняли на это пять минут вашего времени.

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН: Я уже ухожу, но хочу только напоследок добавить, что завтра утром, в 9:00, будет анализ, будет заседание, посвященное анализу номинационного комитета, так что если вы заинтересованы получить дополнительную информацию о номинационном комитете, вы можете прийти туда и поговорить с теми, кто будет проводить это анализ нашей работы. Большое спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Ханс, а я хочу представить вам Филиз Йилмаз, она председатель ASO, это Организация поддержки адресов, и без лишних слов предоставить ей слово.

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ: Здравствуйте. Спасибо за представление. Да, я действительно председатель Совета Организации поддержки адресов. Это еще не вся Организация поддержки адресов. Я просто хочу сказать об этом сразу. У меня есть слайды, но я хотела бы провести это так интерактивно, как это было в части, посвященной номинационному комитету, так что, прошу вас, останавливайте меня, когда сочтете нужным.

Так, хорошо, пульт у меня, замечательно. Мне нравится контролировать ситуацию. Я совсем не контрол-фрик.

Итак, о чем я думала говорить здесь: я уверена, что вы уже немного знакомы со всеми организациями поддержки и

консультативными комитетами в структуре ICANN, однако у нас есть одна особенность... извините, здесь мерцаем, поэтому, думаю... это то, что мы — это последняя буква N в названии ICANN, I-C-A-N-N. Последняя буква N обозначает номера, потому что это буквально номера. Речь идет об IP-адресах и номерах AS, и существует целая система регистрации таких номеров. Она довольно сильно отличается от системы регистрации доменных имен и по-прежнему закреплена за ICANN.

Немного истории. На самом деле Организация поддержки адресов, ее создание в рамках структуры ICANN стало ответом на создание ICANN, потому что сообщество ресурсов нумерации, вот эта последняя N в названии, уже существовало тогда, когда ICANN еще не было. Речь идет об этих организациях, история которых началась еще в начале '90-х годов, когда Интернет постепенно начал становиться таким инструментом. Сначала это был такой научный или юридический инструмент, но потом он стал расширяться. Он стал коммерциализироваться и все такое. Если вас интересует история Интернета, я ее просто обожаю, так что подходите ко мне, мы можем об этом поговорить. Это настолько [неразборчиво], правда?

Вот вчера на открытом пленарном заседании кто-то тоже говорил, кажется, это был министр, что среди нас есть люди,

которые были рождены в эпоху Интернета, а есть те, кто помнит, как это было раньше. Я отношусь ко вторым. Помните, на слуху были факсы и все такое, а сейчас маленькие дети, они поддерживают отношения с родственниками, как я с моим маленьким племянником, который живет за границей, и наши с ним отношения полностью цифровые, через Skype. Я Skype-тетя.

Это совершенно другая эпоха. Так что если вернуться назад, то все было, так сказать, все началось с ресурсов нумерации. Они использовались для IP-адресов и номеров AS, благодаря им создавались подключения, то есть подключения к Интернету, они регистрировались в каких-то документах, буквально, физически на бумаге, и эта система регистрации перешла в систему регистрации номерных ресурсов, и это буквально началось в начале 90-х, после того как Джон Постел (Jon Postel) начал их раздавать, мол, что, европейцы, хотите поддерживать свою собственную систему, а мы все еще поддерживаем свою в Америке? Потому что она растет, она масштабируется, понимаете? Она становилась все больше и больше, возникла необходимость в усовершенствовании администрирования, а также в создании этих... то есть не в создании, а в признании и поддержке этих сообществ, основанных на принципе «снизу-вверх», которые росли вместе с ней.

Интернет сам по себе является технологией, основанной на принципе «снизу-вверх». Я хочу сказать, что все начиналось с такой низовой системы поиска альтернативы для подключений к OSI. Возможно, вы об этом также слышали. То есть произошел переход от традиционной системы проводной телефонной связи, и была создана своего рода альтернативная технология. Так что это была в своем роде немножко бунтарская технология.

Когда это произошло, вокруг этой системы уже существовали сообщества, и они понимали необходимость того, чтобы на каком-то этапе, мол, хорошо, система сообществ уже есть, как бы нам теперь ее оптимальнее организовать с помощью регистратур, и тут раз, и возникают региональные интернет-регистратуры, RIR. На самом деле один из стипендиатов работает в одной из таких регистратур. Поприветствуем его. Я его знаю по RIPE NCC.

Когда это произошло, возникла ICANN, существовала потребность подключить эту систему к ICANN, потому что она занималась высокоуровневой регистрацией для всех этих отдельных регионов. Поэтому был меморандум о взаимопонимании, в котором было сказано, мол, хорошо, региональные системы работают нормально, в отношении этих номеров ведется разработка политик. Принцип «снизу-вверх» работает в регионах. Давайте это оставим. Это уже

работает, но мы можем сформировать связь, чтобы вы могли взаимодействовать. И это было впервые сделано в 1999 году, затем в 2004 году была основана Организация ресурсов нумерации, NRO, а затем об этом был подписан новый меморандум о взаимопонимании.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Филиз, просто хочу вам сказать, что у нас остается 3-4 минуты на ваш доклад, а затем еще 10-15 минут для ответов на вопросы.

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ: Ладно, хорошо. У меня на самом деле всего два слайда осталось, а потом я начну отвечать на вопросы.

Итак, сфера наших полномочий в рамках ICANN, опять же, очень важно знать, что мы в ICANN не занимаемся разработкой политик в отношении IP-адресов и номеров AS. То есть занимаемся, мы их готовим, разрабатываем, а затем мы опять обращаемся к сообществу — я член сообщества, я не работаю ни на какую региональную интернет-регистратуру, понимаете? Я представитель сообщества, выбранный для работы в Совете Организации поддержки адресов. Я объясню это через минутку, но мы разрабатываем политики в отношении этих регионов, то есть на местах, но кроме того есть еще и понятие глобальной политики.

Существует IANA, которая, как вам известно, каким-то образом привязана к ICANN, она выполняет какую-то функцию и эта функция затрагивает всю систему регистрации, и в этом региональная политика также становится глобальной политикой, потому что это касается регистрации ресурсов Интернета, этих IP-адресов и номеров AS, которые IANA выделяет для RIR. То есть это надо делать как-то координировано, и это надо делать в рамках действительно единой политики.

Каждая региональная область, когда они говорят об одном и том же, а также существует специфика политики регистрации ресурсов, которые IANA выделяет для RIR, тогда это называется глобальной политикой и координация этого возлагается на нас. Опять же, мы не определяем политику. Политику делают регионы. Они разрабатывают политику, а когда она доходит до Совета Организации поддержки адресов, мы проверяем процедуру. Если процедура была соблюдена должным образом, с обеспечением равенства, во всех регионах, тогда мы можем выдать рекомендацию Правлению ICANN о том, что да, все региональные процедуры были соблюдены. Здесь была соблюдена должная процедура для разработки глобальной политики, так что, пожалуйста, ратифицируйте ее. Это наша основная функция здесь.

Еще одна функция, по сути, сводится к назначению двух членов Правления ICANN, это места 9 и 10. У них, как вам известно, есть свои номера, мы также при необходимости даем рекомендации Правлению ICANN, если они нас об этом просят.

Вопрос разнообразия очень важен, и я уже слышала его обсуждение. Этот компонент разнообразия в механике нашего взаимодействия был нами унаследован еще с 1999 года, нас 15 человек в Совете по адресам. Двое из них, то есть три для каждого региона. Я показываю регионы, но вы, наверное, и так их знаете. Есть пять человек, двое из которых выбираются сообществами, а один назначается Правлением RIR. Здесь предусмотрена определенная избыточность, чтобы не допустить отхода от принципов.

Кажется, это не самая последняя, официальная картинка, но мне она нравится. Прошу прощения. Мне нужно было найти материалы, а слайды будут выложены, да? К ним будет предоставлен доступ.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я могу предоставить доступ к слайдам для участников программы стипендий?

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ: Да, конечно. Да, да.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Я пришлю их вам для открытого просмотра.

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ: [неразборчиво] прозрачно. Здесь объясняется то, что я вам только что рассказала словами, понимаете? Здесь это показано визуально, вот региональные политики разрабатываются в регионах, а затем регионы, то есть это такие географические регионы, и они связаны с областями обслуживания RIR, это сетевые информационные центры AFRINIC, APNIC, RIPE NCC, ARIN и LACNIC, а затем, когда что-то выходит на глобальный уровень, то есть когда это касается регистрации ресурсов, выделяемых IANA для RIR, и дальнейшего их распределения, тогда это становится глобальной задачей и здесь начинается наша роль.

А иначе мы в этом четвертом круге большую часть времени. [Неразборчиво] тоже здесь со мной. Он делегирован в номинационный комитет от Совета Организации поддержки адресов, и мы тщательно синхронизируем нашу работу с нашими региональными сообществами, а затем мы идем сюда для всего остального. Итак, есть к этому моменту какие-то вопросы?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Итак, давайте перейдем к вопросам. Спасибо вам за вашу увлекательную презентацию и интересный рассказ. Мануэла, прошу вас.

МАНУЭЛА ПЕРАЛЬТА САНТАНА (MANUELA PERALTA SANTANA): Я Мануэла из Доминиканской Республики. Я впервые участвую в программе стипендий. Кажется, у меня два вопроса.

Итак, первый вопрос — членами Организации поддержки адресов могут быть только региональные интернет-регистратуры? Это мой первый вопрос, и если да, потому что я отношусь к организации стран Латинской Америки и Карибского бассейна, то есть я отношусь к LACNIC, и я знаю, что если я хочу быть членом LACNIC, у меня должен быть свой IP-адрес, присвоенный мне как организации, или я должна работать у интернет-провайдера ISP, или еще что-то такое, так что я не уверена, что отдельные конечные пользователи или другие представители технического сообщества могут подключиться и нести свой вклад в таких условиях. Спасибо.

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ: Я начну. Это хорошие вопросы, я должна была сама об этом сказать, но хорошо, что вы спросили, потому что это часто спрашивают. Вы не обязательно должны быть интернет-провайдером или получателем выделенного IP-адреса от RIR

как регистратура, чтобы участвовать в процессах разработки политик. К примеру, в нашем случае, если говорить о RIPE, все, что нужно, на самом деле, — это адрес электронной почты. Мы даже не особо разрабатываем политики именно что на конференциях. Наш процесс разработки политик привязан к фазе обсуждения, которая простирается на весь год и больше и может начаться в любой момент. Она не привязана к конференциям.

Вам не нужно физически присутствовать на конференции, чтобы иметь возможность участвовать в сессионных дискуссиях, вы можете в них участвовать, потому что мы используем Интернет как инструмент, понимаете? Это замечательный инструмент. Мы также поддерживаем удаленное участие, так что вы на самом деле можете подключаться, если, конечно, вам это удобно в вашем часовом поясе, и это хороший момент для регионов, потому что так меньше проблем. Именно поэтому я говорю, что это действительно региональный процесс на основе принципа «снизу-вверх», потому что у разных регионов разные потребности. Трудно участвовать в каких-то совместных мероприятиях, если у вас девять часов разницы во времени? А если эти встречи проходят в регионах, то там тоже может быть разное время, но, как бы то ни было, есть практический способ, и вам не нужно быть членом RIR, чтобы участвовать в обсуждении политик.

Там на самом деле имеет место следующее: RIR представляют собой наши юридические организации, и им нужно делать свою работу, не так ли? Эта та часть, которая относится больше к роли правительств, нужно, чтобы к этому прилагались какие-то деньги, финансы, чтобы правления в разных регионах могли ратифицировать политики, чтобы это было возможно, потому что зачастую эти политики подразумевают для RIR необходимость что-то делать, а правительство несет ответственность, правительство должно сказать, мол, да, это мы можем сделать, или нет, здесь у нас проблемы. Здравствуйте, сообщества, извините, что заставили вас ждать, вы нам это уже говорили, вы это предлагаете, но здесь есть проблема, и здесь тоже, и тогда вы можете вернуться к дискуссии с этим. Так что нет, хотя в RIPE, я не буду говорить о всех остальных центрах, но все, что вам нужно для участия, это адрес электронной почты.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, прошу вас, [Фатима], а затем Калеп.

[ФАТИМА]: Здравствуйте. Это [Фатима] из Турции. Я бы хотела говорить по-турецки, но это пока невозможно.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Вы можете сделать это офлайн.

[ФАТИМА]:

Да, конечно. Я просто [неразборчиво]. И мне просто интересно, должны ли местные интернет-провайдеры относиться к региональной регистратуре, потому что, насколько я знаю, они должны быть аккредитованы, но это не относится к региональной регистратуре, потому что Турция относится к сетевому центру RIPE NCC, а интернет-провайдер, насколько мне известно, не относится к ним.

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ:

Хорошо. Возможно, вы могли догадаться по тому, как меня зовут. Я из Турции. Я бы на самом деле могла ответить на ваш вопрос на турецком языке. Знаете, если учитывать, как это в Турции и вообще в нашем регионе, я могу с уверенностью сказать вам, что в Турции есть аккредитованные регистраторы, и некоторые интернет-провайдеры решили стать аккредитованными регистраторами и получать свои ресурсы непосредственно от центра RIPE NCC, в рамках прямых отношений с ними, а другие решили работать с другими центрами и выбрали статус регистраторов, аккредитованных другими центрами, чтобы получать у них свои ресурсы. В этой отрасли сильна самоорганизация в том смысле, что региональные регистратуры зачастую оставляют возможность выбора за самими операторами.

Они не диктуют им, мол, если вы интернет-провайдер, то вы должны обращаться ко мне. Это зависит от ваших

потребностей, однако зачастую интернет-провайдер, который работает с номерами AS и IP-адресами, по сути, это такие базовые ресурсы, необходимые для этого бизнеса, и зачастую такие компании считают, что им выгоднее установить договорные взаимоотношения непосредственно с RIR, потому что так им гораздо проще выполнять свою работу.

Я ответила на ваш вопрос? Специфику Турции я могу объяснить вам подробнее. Я знаю, как это развивалось исторически. Я работала в RIR.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Кaleb, не могли бы вы подойти ближе к микрофону?

КАЛЕБ ОЛУМУЙИВА ОГУНДЕЛЕ (CALEB OLUMUYIWA OGUNDELE): Меня зовут Кaleb. Извините, небольшой вопрос. Региональные процесс PDP, то есть процесс разработки политики, то есть я хочу спросить, если какая-то политика разрабатывается на региональном уровне, скажем, в AfriNIC, в работе которого я также участвую, обязана ли ICANN выполнять эти политики, потому что если смотреть, как это выглядит, я начинаю смотреть, как эти стрелки от вас отлетают, я пытаюсь разобраться, и ладно, хорошо, если исходные разработчики переносят свои политики в Совет по адресам, этот региональный процесс разработки политик, извините, будет ли Совет по адресам

обязан соблюдать эти политики, принятые на региональном уровне в AfriNIC, к примеру.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Нет. Разрабатываемые в регионе политики остаются в данном регионе, на самом деле большинство членов Совета Организации поддержки адресов принимают участие в таких региональных процессах разработки политик. Поэтому они знают о наших политиках и поэтому наши сообщества доверяют нам в организации связи между ними и ICANN. Затем это становится вопросом ICANN или вопросом глобальной политики, и только тогда старые RIR должны следовать аналогичным политикам в том, что касается регистрации или выделения ресурсов.

И существуют строгие примеры этого, глобальная политика в отношении протокола IP версии 6, когда блоки протокола версии 6 должны выделяться RIR, а затем RIR в рамках региональных политик выделяют их аккредитованным регистраторам, понимаете? На этом первом уровне, от IANA к RIR, то есть региональным интернет-регистраторам, нужна глобальная политика, потому что она должна быть одинаковой и применяться всеми RIR. И только тогда мы подключаемся к этому. То же самое касается и протокола IP версии 4, и выделения номеров AS.

То есть у нас реализованы три главные глобальные политики, и мы не ожидаем, что их будет много, потому что, я хочу сказать, это три основных ресурса Интернета, которые требуют регистрации или выделения от IANA к RIR для дальнейшего распространения, да? Однако наша другая функция, Совет Организации поддержки адресов, она актуальна тогда, когда требуется предоставить рекомендацию Правлению ICANN, мы также продолжаем нашу работу в том, что касается предоставления ресурсов другим частям ICANN, например, для выбора двух кандидатов в Правление ICANN из числа представителей наших сообществ, опять же, от региональных сообществ в Правление ICANN, и мы также обеспечиваем назначение кандидатов в другие структуры ICANN, такие как номинационный комитет. Это ответ на ваш вопрос?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. У вас есть уточняющие вопросы, Калев?

КАЛЕВ ОЛУМУЙИВА ОГУНДЕЛЕ: [Невнятно]

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Хорошо, спасибо. Сюзанна, затем Александр, а затем Михаэль.

СЮЗАННА ГРЭЙ (SUSANNAH GRAY): Этот вопрос на самом деле не к вам, Филиз. Это просто уточнение. Вы упомянули о том, что в числе стипендиатов есть один сотрудник RIR, но на самом деле есть еще один из AfriNIC [неразборчиво], я его не вижу, но...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: На самом деле в этот раз у нас два стипендиата от RIPE NCC.

СЮЗАННА ГРЭЙ: Значит, на самом деле у нас три таких стипендиата, два от RIPE NCC и один от AfriNIC, и я тоже в прошлом сотрудник RIR, так что если у вас есть вопросы о RIR, вы можете поговорить с кем-то из нас. Вы можете воспользоваться знаниями коллеги по программе стипендий. Спасибо, Филиз.

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ: Сюзанна, спасибо, что обратили внимание на это. Майкл? Александр?

АЛЕКСАНДР ИСАВНИН: Большое спасибо. Здравствуйтесь еще раз, Филиз. Мы это проводим в сообществе. Итак, у меня два вопроса, один простой и один трудный. Трудный касается структуры разработки политик и того, как структура сообщества отражена в RIR, насколько это проще, [чем] здесь в ICANN? В RIR нет [неразборчиво] IPv6 [неразборчиво] IP-адресов,

номеров AS [неразборчиво]. Считаете ли вы, что [неразборчиво] слишком сложна и должна унаследовать какие-то идеи с начала распределения номеров? Чтобы это было как RIR, только проще? Это трудный вопрос.

А простой вопрос таков: мне странно, что здесь вас выбирает сообщество и вы здесь с нами говорите, однако на конференциях RIPE на самом деле RIR представлены персоналом, а не теми, кто был выбран сообществом, кто подотчетен сообществу, докладывает о том, что происходит, и все такое, то есть мне это странно, это нуждается в объяснении. Спасибо.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Возможно, вы просто добавите к этому, Михаэль, тогда мы не будем отдельно задавать ваш вопрос.

[МИХАЭЛЬ ЙОЗЕФ ОГИА (MICHAEL JOSEPH OGHIA)]: Я бы на самом деле продолжил этот вопрос, это как бы другая идея, а что вы думаете о децентрализации RIR, да? Потому что у нас есть регистратуры, это выглядит более централизованной системой, но мы же сейчас живем в децентрализованном мире, правда? То есть что вы думаете о возможной пользе от этого? Спасибо.

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ:

Хорошо. Я отвечаю на все вместе, только я не уверена, что соглашусь с вашим разделением вопросов на легкий и трудный, потому что для меня получается наоборот. Давайте я попробую, итак, первый, может ли быть проще? Эта структура не может быть проще, чем те потребности, которым она отвечает, то есть эти структуры никто сверху не навязывал, они отвечают признанным потребностям сообщества. Они происходят из сообщества. Вот вы говорите, что у нас нет групп интересов в структурах сообщества RIR. Знаете, может и нет, но это уже граничит с нашими ресурсами нумерации, разве не так? Алекс, вы это знаете, но это означало бы специализированную систему DNS, специализированную политику адресации, специализированные меры по борьбе со злоупотреблениями.

Я хочу сказать, что у нас есть разные... их можно назвать группами интересов. Просто мы предпочитаем не называть их группами интересов, потому что это очень... я их называю... у APNIC хорошая классификация, они это называют группами особых интересов, на самом деле люди собираются и говорят что-то вроде: «Так, я хочу заниматься в основном DNS или маршрутизацией», и затем они как-то объединяются и, в случае RIPE, формируют рабочую группу, да? То есть они возникают по мере потребности и исчезают, когда эта потребность более не актуальна. Мы также знаем, что есть

какие-то рабочие группы, которые были раньше, но сейчас не работают, да?

Что касается вашего второго вопроса о представительстве Организации поддержки адресов или Совета Организации поддержки адресов в региональных интернет-сообществах, то это, опять же, такой пограничный вопрос, касающийся потребностей. В случае с RIPE, или позвольте мне сказать вам следующее, в случае с другими регионами, я знаю своих коллег по каждой из конференций RIR, есть отчет Совета Организации поддержки адресов, однако в RIPE, поскольку это такая встреча группы операторов, таких как группы сетевых операторов Европы, объединенная с конференцией региональной интернет-регистратуры, мы часто сталкиваемся с этой проблемой повестки дня, когда мы решаем ограничиться 10-минутными информационными сеансами, и тут есть что-то действительно важное, о чем нужно рассказать, да?

Но если к этому будет больше интереса, то мы можем и так делать. В прошлый раз, когда я выступала с докладом перед их сообществом, меня очень невысоко оценили, потому что они решили, что у меня было недостаточно технических деталей, а мы иногда от них воздерживаемся.

А почему в этом участвует персонал? Организация поддержки адресов, как я уже сказала, по сути, это Организация ресурсов

нумерации, а региональные интернет-регистратуры в этом всем связаны договорными обязательствами с IANA и с ICANN. Мы все волонтеры. Я хочу сказать, что мы можем только отчитываться в той части, которая касается разработки глобальных политик и Правления ICANN, а также тех проблем, которые касаются нашей конкретной сферы.

Персонал и руководство RIR должны отчитываться о всех остальных операционных деталях, то есть то, что вы видите, это уже сочетание того и другого. То есть это может так казаться, но на самом деле какого-то четкого разделения нет.

А если говорить о централизации или децентрализации, то существуют механизмы. Я хочу сказать, что когда региональные интернет-регистратуры начинали, их было три. Поэтому первый меморандум о взаимопонимании был подписан тремя: ARIN, RIPE NCC и APNIC, а затем в Латинской Америке выразили интерес в собственной региональной регистратуре. Ее и сформировали, и то же самое получилось с AFRINIC. Я была на первой конференции AFRINIC. На самом деле это было очень воодушевляющее мероприятие, а затем у них сформировалось все это.

То есть потенциал еще остается, но имейте в виду, что создание сообщества и формирование процедур, помощь в работе — это интересно. Я думаю, что существует множество сообществ, которым вполне нравится пользоваться этими

вспомогательными механизмами в рамках процессов поддержки, и если образуется шестая RIR, то для этого тоже есть путь. То есть получается так, что формируется сообщество, с людьми надо поговорить и обсудить это все, я не буду сейчас...

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Просто небольшое замечание. Я говорю о распределении обязанностей от больших RIR, понимаете? К менее крупным организациям, потому что это же время, наверное?

ФИЛИЗ ЙИЛМАЗ: Да, да, и некоторые из них это признают, например, RIPE NCC, и сообщество RIPE любит, когда все ровно, они предпочитают заниматься подключениями, а, например, сообщество [APJ], в APNIC, у нас есть национальные интернет-регистратуры. То есть они добавляют еще один уровень там, где это нужно, да? Или же был запрос для этого, поэтому существует такая национальная интернет-регистратура, которая была там еще до LIR, то есть это еще один уровень, как вы это назовете, децентрализацией? Не знаю.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Филиз, за это интересное обсуждение и за то, что вы нашли время прийти к нам. Наши аплодисменты вам и я бы хотела... большое спасибо.

Я хочу пригласить нашего последнего на сегодня докладчика, это Роберт Хоггарт (Robert Hoggarth). Прошу вас, присоединяйтесь к нам на сцене. Итак, Роберт вице-президент ICANN по разработке политики и отношениям с правительственным консультативным комитетом, он расскажет нам о GAC, это правительственный консультативный комитет, и он пришел к нам с одним из наших блестящих выпускников, Рапидом Суном (Rapid Sun), который также выполняет функции ментора от сообщества для некоторых новичков на конференции ICANN60. Спасибо вам за то, что пришли. У нас есть всего 5-10 минут на вступление, а затем у нас будет еще 10-15 минут для ответов на вопросы. Мне сказали, что нам нужно закончить ровно в 13:30, потому что в это время здесь начинается другое заседание, так что Роберт, без дальнейшего промедления, вам слово.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Спасибо. Сирануш говорит это мне, потому что знает, что я могу просто начать говорить не останавливаясь и опомниться через два часа, когда вы тут уже все уснете, поэтому она так мягко мне подсказывает, как лучше к этому подойти. Добрый

день. Большое вам спасибо за приглашение и за то, что выделили нам этот интервал времени. Я очень рад, что ко мне смог присоединиться Рапид, потому что он приносит с собой богатый опыт, знакомство со всеми программами, в которых участвуете вы, а также знания реального Интернета, чему можно научиться, когда речь идет о разных сообществах в ICANN, в частности, в GAC, поэтому я вам очень благодарен за то, что вы смогли прийти со мною сюда, на это заседание.

Я поделился с вами рядом слайдов, я с радостью подробнее по ним прошелся бы, просто используйте их как свой информационный ресурс. Мне точно не нужно по ним проходить.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, я не уверена, что у нас будет возможность показать их прямо сейчас. Возможно, у наших технических специалистов это не получится, потому что мы не передали их им раньше, но я прослежу, чтобы они обязательно были предоставлены участникам программы стипендий.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Я сейчас поступил с Сирануш так, как обычно другие поступают со мной, я приношу мои извинения. Это когда вам дают слайды за час до заседания. Я вижу, что таймер не меняется, значит, нам не нужно об этом беспокоиться.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я не дам вам забыть о времени.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Спасибо. Просто пните меня легонько. Я очень ценю это приглашение и возможность прийти вместе с Рапидом, потому что, если честно, я относительно новый человек в GAC. У меня идет тринадцатая неделя работы в поддержку этого комитета, раньше я занимался другими делами в отделе разработки политик. Это был очень интересный опыт и я считаю, если говорить о ваших перспективах, а мы с Рапидом об этом говорили, то эту ситуацию можно рассматривать как то, что мы пришли нанимать вас на работу в GAC.

Есть определенные базовые требования, кажется, восемь или девять из вас работают в правительственной сфере или непосредственно в правительствах, то есть вы должны быть знакомы с такой практикой, когда существуют какие-то базовые ожидания или требования и кандидатов обычно назначают или, возможно, дают поработать в качестве волонтеров, чтобы они получили возможность участвовать или представлять свои страны или правительства в GAC. Однако, как вы, возможно, могли видеть в других материалах, GAC играет важнейшую роль в экосистеме ICANN.

GAC — это сокращение от английского названия правительственного консультативного комитета, который представляет точку зрения правительств стран в отношении

интересов общественных политик, в отношении тех вопросов, которые вызывают озабоченность у правоохранительных органов, в отношении прав граждан и того, каким образом частным лицам предоставляется возможность играть ключевые роли в правительствах, а в такой среде, как ICANN, очень важно, чтобы эти точки зрения были известны все остальным. Очень важно, чтобы GAC был полностью функциональным партнером, в полной мере сотрудничающим с остальной частью сообщества.

И, на мой взгляд, одной из тех инноваций, которые со временем признало сообщество правительств стран, стало понимание того, что возможность делиться информацией о том, как правительства работают, какие процессы они используют, как они функционируют, — все это очень важно в деле устранения препятствий на пути к обмену информацией между всеми частями сообщества. Это произошло всего несколько лет назад, когда GAC изменил акценты и, по сути, заявил: «Мы будем открыты для остальных частей сообщества», потому что еще два или три года назад заседания GAC проходили в закрытом режиме, не было никакой возможности для посторонних проникнуть туда и понаблюдать за ходом этих заседаний.

А сейчас все заседания GAC, за редкими исключениями, проходят в открытом режиме. В них можно участвовать

удаленно и лично, и это очень важная часть философии комитета, того, как он работает.

Что еще очень интересно в том, что касается GAC, это то, что очень немногие ценят, если посмотреть на разные сообщества, то GAC представляет собой сообщество с одним из самых высоких показателей сменяемости участников по сравнению с практически любым другим сообществом. Это результат действия целого ряда различных факторов, это то, что однозначно бросилось мне в глаза, когда я знакомился с тем, как этот комитет работает и как он может выполнять свои функции наиболее эффективно. Сейчас уже даже не стоит беспокоиться. Спасибо. Пусть просто побудет эта красивая картинка.

Такая сменяемость состава — это очень важный компонент, критически важный, потому что многие, кажется, смотрят на правительства как на такие огромные монолитные глыбы, а на самом деле они очень динамичны, и GAC в этом отношении тоже очень динамичен, и одна из тех областей, на которые GAC в последнее время обращает особое внимание, — это то, как мы подключаем к работе этих новых людей. Я хочу сказать, что GAC работает не так, как GNSO или ccNSO, которые работают регулярно и проводят какие-то встречи и заседания рабочих групп каждые две недели. Здесь другой темп, когда правительства сосредотачиваются на той или

иной открытой конференции, готовятся к ней, и потом проходит четыре месяца и у нас есть восемь часов на обсуждение, а потом мы опять встречаемся еще через шесть месяцев, и ритмы работы ICANN это на самом деле не отражают, так что с учетом такой сменяемости кадров, а я здесь сделаю такое примечание: с момента конференции в Йоханнесбурге, с момента конференции ICANN59, в GAC пришло 15 новых участников, это во вселенной из приблизительно 400 человек, если вы это проанализируете, то получится примерно 40% обновления состав в год.

Даже если предположить, что последние три-четыре месяца были каким-то уникальным периодом, то все равно это значительные изменения, и если GAC собирается плодотворно работать в этом общем пространстве на основе модели с участием многих заинтересованных сторон и быть действительно полноценным партнером как Правлению, так и другим сообществам, то нам нужно найти какие-то способы подключать этих людей к работе, чтобы они участвовали в ней и погружались в нее, так что, с вашего позволения, я ненадолго поверну микрофон к вам и попрошу вас в двух словах рассказать о тех усилиях, в которых вы принимали участие, чтобы помочь нам понять, как можно чуть быстрее включать людей в работу, если вы не возражаете. Спасибо.

РАПИД СУН:

Добрый день. Меня зовут Рапид Сун. Я представляю Камбоджу в GAC и я хочу рассказать вам о моем опыте в GAC. Впервые я принял участие в программе стипендий на конференции ICANN54. На тот момент в GAC не было представителя Камбоджи, поэтому я провел работу с моим министерством, чтобы направить в GAC представителя от Камбоджи. Затем у нас в Камбодже также прошел семинар, посвященный привлечению к работе в ICANN, который был проведен в сотрудничестве с региональным офисом, они обеспечивают серьезную поддержку, не только для семинара по привлечению к работе ICANN, но также и в обучении по вопросам безопасности [DNS] по связанным вопросам.

Когда я впервые попал на встречу GAC, меня выбрали для участия в пилотной программе адаптации новых сотрудников в качестве подопечного. Она была учреждена в прошлом году, принята программа для расширения потенциала и обеспечения менторства для новых членов сообщества, чтобы помочь им в ускоренном режиме пройти обучение основам работы этого сообщества, чтобы они могли принимать активное участие в этой работе. То есть в тот раз я был подопечным. Моим ментором был г-н Трейси Хэкшоу.

Он представлял в GAC Тринидад и Тобаго, а сейчас, в этот раз, на этой конференции ICANN60, теперь уже я ментор, у меня есть один подопечный из [неразборчиво] и мы сейчас

работаем над планом действий на 2018 год. Как сказал Роб, количество членов GAC постоянно меняется, а у нас будут какие-то данные и план действий, и мы сможем предоставить им доступ к этим данным или поддержать их в сообществе GAC.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Роб, если у вас есть... хорошо, у нас уже очередь из жалающих задавать вопросы, так что переходим к вопросам. Начнем с Бруны.

БРУНА САНТУС: Большое спасибо. Это Бруна Сантос, для протокола. Это мое второе участие в программе стипендий, третья конференция ICANN, вторая программа стипендий, поэтому у меня не настолько начального уровня вопрос. Я также работала на правительство, то есть у меня есть опыт работы в регулирующих государственных органах, и нас часто критикуют представители гражданского общества и остальной части сообщества в том, что касается открытости и прозрачности, и я вижу, что здесь в ICANN происходит то же самое, в особенности в ситуации [неразборчиво].

Я хочу сказать, я же из Бразилии. Я не буду ждать ответа на вопрос. Я не хочу принимать ничью сторону, но не кажется ли вам, что должен был бы быть какой-то способ обеспечивать

большую прозрачность или получать больше мнений и предложений от сообщества, не на уровне GAC, а на уровне регионального Интернета, потому что здесь у вас часто есть представители, однако они на самом деле не получают мнения и предложения, они не общаются со своим местным сообществом, то есть видите ли вы для себя какие-то способы что-то улучшить в этом отношении?

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Я начну, а вы потом уточните. Я не являюсь представителем правительства, поэтому я не могу высказать какое-то авторитетное мнение по этому вопросу. Я считаю, что у отдельных правительств существуют свои отдельные отношения со своими гражданами, а насколько они чьи-то ожидания оправдывают, это уже их дело.

Я могу показать, что с точки зрения GAC прикладываются усилия для того, чтобы раздвинуть границы возможного в том, какой информацией можно делиться, в том, что касается участия и привлечения к работе. И я считаю, что первые отзывы, та информация, которую люди получали и предоставляли в GAC о большей степени открытости, это была очень положительная информация.

Мы как персонал всегда смотрим на это с прицелом на то, как сделать сообщество более эффективным, и самый лучший способ для этого — это через открытые каналы информации,

так что я не могу применить это к отдельным существенным проблемам или их аспектам, но я хочу только подчеркнуть, что расширение обмена информацией всегда работает или по меньшей мере снижает уровень стресса, с которым многие сталкиваются при решении таких сложных задач.

РАПИД СУН:

Кроме того, с моей точки зрения у каждого правительства собственный интерес, обычно нам нужно сохранять культуру, сохранять религию или географические данные, относящиеся к соответствующей стране, и защищать ее интересы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Сначала, кажется, Дестини, затем Брэм, [неразборчиво], Анжу и Каталина, а затем посмотрим, останется ли у нас время. Понятно?

ДЕСТИНИ ТЧЕУАЛИ (DESTINY TCHENOUALI): Спасибо, Сирануш. Дестини Тчеуали, для протокола. Я стипендиат из Квебека. Я хотел бы говорить по-французски, это мой родной язык.

Как я вижу в GAC, члены вашего комитета занимаются работой, которая касается стран, а не обязательно их правительств. В таком случае у меня такой вопрос: почему бы правительству Квебека не быть представленным в GAC в

качестве наблюдателя, такое иногда практикуется в ЮНЕСКО или в других организациях, правительства которых представлены в качестве наблюдателей? И еще я бы хотел знать, в различных странах вы имеете дело с министерствами иностранных дел или профильными министерствами, связи или телекоммуникаций. Кто из них главнее в том, что касается [представительства]?

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Интересные вопросы. Я не уверен, что смогу на них в полной мере ответить. У меня всегда было такое впечатление, что правительственные интересы, которые признаются в GAC в контексте членства, касаются стран, а не местных администраций, городов или чего-то в этом роде. Время от времени предпринимаются какие-то усилия, хорошим примером которых может служить рабочая группа по общественной безопасности, в которой из-за просьб сообщества правоохранительных органов, которое хотело участвовать в ее работе, признавая тот факт, что это одна из функций государства и правительства, GAC создал отдельную рабочую группы для расследования этих вопросов. То есть можно предположить, что если бы рассматривались какие-то уникальные проблемы работы там, где это касается местных администраций, но может быть полезно для правительств

стран на национальном уровне, GAC мог бы рассмотреть такую возможность.

Второй вопрос я уже забыл, но я уверен, что вы, Сирануш, его записали или запомнили.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Я записываю имена тех, кто будет выступать дальше.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Спасибо, но давайте поговорим потом. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Дестини, воспользуйтесь возможностью поговорить с Робертом или Рапидом. Извините. Брэм?

БРЭМ ФУДЗУЛАНИ (BRAM FUDZULANI): Для протокола, я Брэм Фудзулани из Малави. Моя первая конференция ICANN была в 2014 году, я задавал там этот же вопрос, каким образом GAC работал с отделом глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами над обеспечением того, чтобы страны, не представленные в GAC, могли понять для себя выгоды участия в работе GAC? Я спрашиваю это, потому что в тот раз я задавал этот же вопрос, я пытался найти контакты в моей стране, и участники, которые перечислены на веб-сайте GAC,

[неразборчиво], но я никогда не видел их на таких конференциях.

Здесь что, главное набрать большое число? Но фактическое влияние в различных странах скорее всего не представлено, поэтому меня это интересует. Спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Большое спасибо. Я попробую. Я сделаю это. Если я буду говорить что-то не то, пожалуйста, поправьте меня, уточните, да просто пните меня. Я заметил, что вы тренер. Разве тренеры задают вопросы? Я создаю для вас проблемы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Все мы учимся каждый раз чему-то новому.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Каждый раз, да. Я считаю, первое, это дело каждого конкретного правительства, кого куда посылать и кого назначать. Некоторые страны не могут отправлять всех на каждую конференцию. Иногда они не могут отправить никого на ту или иную конкретную конференцию. Поэтому GAC оказывает поддержку и предоставляет различные возможности в части компенсации командировочных затрат, но это не то, о чем вы спрашивали. Кажется, в ICANN есть два отдела, которые работают с правительствами и стремятся

поддерживать повышение уровня участия со стороны государственных органов. Один из них, как вы отметили, это отдел GSE, то есть глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами. У них есть много разных обязанностей, однако одна из них заключается в том, чтобы обмениваться информацией на темы ICANN с различными заинтересованными сторонами в сообществе многих заинтересованных сторон, так что у них довольно обширный портфель.

А другая группа в ICANN — это отдел взаимодействия с правительствами, они почти исключительно работают непосредственно с правительствами, так что, я думаю, это на самом деле совместная работа этих двух отделов, как это показано на одном из слайдов, которые мы демонстрировали. У нас в GAC свыше 170 стран. С точки зрения GAC вообще нет никакой проблемы, чтобы нам нужно было завышать цифры. На самом деле задача GAC сводится к тому, как сделать максимально эффективным участие тех, кто уже входит в состав комитета? Как задействовать этот интеллектуальный потенциал и побудить участников сделать свой вклад в выработку рекомендаций для Правления?

Если говорить о какой-то конкретной стране, то я бы сделал две вещи. Первое: узнайте, и здесь у вас для этого есть все

возможности, узнайте, кто именно в отделе GSE отвечает за данный регион.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Отдел глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Я сказал это в самом начале. Я плохой юрист, я сначала это сказал, а потом каждый раз просто использую сокращение. То есть это, на мой взгляд, первый этап. Обратиться в отдел глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами к сотруднику, отвечающему за ваш регион, и задать ему тот вопрос, который вы задали здесь, потому что то, что вы сказали, я думаю, многие с этим сталкивались, проблема в том, как эффективно использовать имеющиеся ресурсы при работе в сообществе ICANN. Я еду на эту конференцию для личного участия, как мне максимально использовать все возможности?

Возможности личного общения, которые у вас будут на этой конференции, у вас еще остается сколько, два с половиной дня, — поэтому найдите этих людей, поговорите с ними, чтобы вы могли высказать свое мнение, почему, действительно, там все те же представители, и я уверен, что это как-то

объясняется, возможно, потом мы еще сможем подробнее поговорить о такого рода проблемах. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Каталина? Хорошо. А пока вы говорите свой комментарий, Каталина подойдет ближе к микрофону.

РАПИД СУН: Я хочу вернуться к предыдущему вопросу о министерствах, которые назначают своих представителей в ГАС, очевидно, это внутренние процессы в вашей стране, как различные министерства координируют между собой свои усилия или обмениваются информацией, кто за что отвечает, например, в Камбодже у нас есть министерство почты и телекоммуникаций, которое участвует в работе ГАС, то есть министерство иностранных дел делегирует эту функцию министерству почты и телекоммуникаций, а если в ГАС будут рассматриваться другие вопросы, возможно, защита прав или интеллектуальная собственность, то представитель страны в ГАС может попросить помощь или координировать свою работу с соответствующим министерством у себя на родине, к примеру.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: У нас осталось всего три минуты, так что, Каталина, прошу вас, очень коротко.

КАТАЛИНА РЕЙЕС ВИЙЕГАС (CATALINA REYES VILLEGAS): Я буду говорить на испанском. У меня такой вопрос: я приехала сюда как представитель своей страны, я работаю на правительство, и я вижу, что в ICANN есть большой потенциал помимо GAC, но я также вижу, что страны участвуют только в GAC и их участие ограничено GAC. Каково ваше мнение о том, чтобы страны расширили свое участие в ICANN, возможно, в статусе наблюдателей, в других сообществах?

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Это прекрасный вопрос, у меня на самом деле было несколько замечательных слайдов, на которых показывалось участие GAC и различных стран в усилиях сквозной рабочей группы сообщества и в процессах разработки политик GNSO, а также различные варианты участия во множестве других рабочих групп. То есть, действительно, участники GAC пользуются своими возможностями в ICANN для работы в самых разных сферах, и я бы совершенно определенно призвал вас и всех, кто работает в правительствах своих стран или так или иначе связан с правительствами своих стран пользоваться такими возможностями.

Я считаю, что главной проблемой, с которой сталкиваются отдельные участники, это огромное количество информации и задач, это касается и времени, и участия, и заинтересованности в тех или иных проблемах, хотя на самом деле это справедливо и для других членов нашего сообщества

многих заинтересованных сторон. Мы понимаем, что ICANN — не единственная ваша работа.

Для некоторых участников GAC это может быть 10% от портфеля задач. То есть это очень немного, и я считаю, что проблема, как отметил Рапид, это то, что отдельные правительства должны взять на себя обязательства и наполнить свои стратегии участия реальной пользой в том, что касается интересов их граждан, насколько они могут посвятить себя ICANN.

Однако я думаю, что вы посмотрите слайды, я буду очень рад, если вы их посмотрите, там мы показываем отдельные правительства и в чем они участвуют, вы можете связаться с некоторыми из этих участников или с их представителями и спросить их, как они это делают, как им удается добиваться в этом успеха и оставлять время и силы на другие задачи. Спасибо за вопрос.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо за ваше время, Роб. Я знаю, что еще осталось много вопросов, однако мы ответим на них уже не в рамках этого заседания, вам спасибо за участие, на этом наше сегодняшнее собрание объявляется закрытым. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]